Глава 29

Этой ночью Мо Жан так и не смог заснуть. Последнее выражение лица Чу Бэй Цзе, когда тот уходил в ночь, потрясло его до глубины души, и он не смел посмотреть на Пин Тин.

Кто знал, какие слова слетели с ее кроваво-красных губ, чтобы герцог потерял самообладание?

Ночь напролет выл ветер и падал снег, не прекращаясь ни на мгновение.

Мо Жан стоявший сбоку, видел, как Хун Цянь плачет, умоляя:

– Пожалуйста, мисс, не доставляйте хлопот. Герцог уже злится.

Пин Тин лежала на кушетке, ее глаза были полны уверенности. Ее взгляд скользнул мимо Хун Цянь и она, шутя, спросила:

– Так это все ради герцога?

Уголки глаз Хун Цянь покраснели, когда она торопливо покачала головой.

– Нет, это не так… это не ради герцога, это ради мисс. Вы не должны так вредить своему здоровью. По крайней мере, ешьте понемногу. Если вы заболеете в такой холодный день, что я буду делать?

Пин Тин на мгновение смерила ее взглядом, но не позволила смягчить свое сердце.

– Сядь здесь. – Пин Тин потянула служанку сесть и помогла ей пригладить беспризорные пряди, вылезшие от энергичной тряски головой. Пин Тин усмехнулась: – Глупая девчонка, тебе не нужно беспокоиться.

– Боже, как я могу не волноваться? – Благодаря мягкому убеждению Пин Тин слезы Хун Цянь, наконец, прорвало. – Герцог сказал, что если что-нибудь случится с мисс, ваша слуга будет наказана в соответствии с армейскими законами. – Она вытерла слезы: – Герцог никогда не отрекался от своих слов. – Она вздрогнула при мысли о гневе Чу Бэй Цзе и его леденящем взгляде.

– Армейские законы жестоки, я, к сожалению, не смогу тебе помочь. – Пин Тин все еще вела себя лениво, медленно откинувшись назад.

В этом состоянии Хун Цянь знала, она ни за что не передумает, и поспешно встала. Она взмахнула рукавами, сказав:

– Мисс, конечно, вы можете мне помочь. Если мисс поест немного, то окажет мне огромную услугу.

Пин Тин, казалось, была где-то далеко, за пределами слышимости, думая о чем-то своем. Она словно была не в себе. Ее взгляд на мгновение остановился на Хун Цянь, а затем она плотно закрыла глаза, собираясь заснуть.

Хун Цянь, однако, отказывалась сдаваться. Она умоляла.

– Мисс, у вас доброе сердце. Мисс, вы не позволите мне умереть, верно?

– Твоя жизнь, либо смерть в руках герцога, – неопределенно ответила Пин Тин. – Моя жизнь и смерть тоже в его руках. Не проси меня, иди, умоляй герцога.

Она отвернулась к стене, отказываясь дольше говорить.

Мо Жан стойко наблюдал всю ночь. На второе утро он поспешно прибыл в спальню Чу Бэй Цзе. Прислуга Чу Бэй Цзе извинилась:

– На рассвете герцог отправился заниматься фехтованием. – Мо Жан тут же бросился в небольшой дворик, где практиковался Чу Бэй Цзе. Когда он добрался до двери, все, что он услышал, был звонкий голос, перекрывавший рев ветра и снега, сопровождаемый грохотом от столкновения мечей. Мо Жан, удивившись, поспешил ко двору.

Чу Бэй Цзе вел спарринг со своими людьми, тупой меч в его руках чисто рубил горизонтально и вертикально, а его напор было не так легко остановить. Казалось, что с каждым столкновением, по крайней мере, один человек всегда выходил из боя, но все его люди были закаленными в боях, хорошо подготовленными воинами. Требовалось совсем немного времени, прежде чем они снова брались за оружие для новой атаки, несмотря на то, что все еще с трудом могли перевести дух. Для человека, незнакомого с ними, борьба между этими двумя сторонами казалась вопросом жизни и смерти.

Едва Мо Жан вступил во двор, его зрение затуманилось, когда к нему устремилась тень. Его реакция была мгновенной. Мо Жан поднял руки, схватил Ло Шана и, припечатав лицом к стене двора, прошептал:

– Как дела?

– Наконец-то ты здесь. – Ло Шан также был одним из личных телохранителей Чу Бэй Цзе. Он вздохнул с облегчением, как только увидел Мо Жана. – Успокой герцога, он сегодня обезумел.

Мы спаррингуемся в снегу почти полчаса. И нет ни малейших признаков остановки. Нам, братьям, вероятно, придется отдыхать в постели от восьми до десяти дней.

Несмотря на все это, Ло Шан нагнулся, чтобы подобрать свой меч и, зарычав, броситься обратно в бой. Чу Бэй Цзе ответил новым ударом. Двое боролись, сцепившись мечами.

Кланг! Послышался удар меча.

Оба плеча Ло Шана почти полностью онемели. Его тупой меч упал на землю с первым ударом. Лицо Чу Бэй Цзе ничего не выражало, когда он выплюнул:

– Ты работал не особо усердно. – Его левая нога медленно вытянулась. Без предупреждения он пнул Ло Шана под зад, заставив того вылететь из боя.

– Герцог, мне есть что сообщить. – Мо Жан державшийся в стороне от сражения, понизил голос.

Герцог, должно быть, ждал Мо Жана. Он сделал шаг назад, вложил оружие в ножны, огляделся и махнул остальным.

– На сегодня хватит, можете идти.

Уже настрадавшиеся охранники едва могли разогнуть спины. Согнувшись словно горбуны, они быстро ответили «да», помогая друг другу подняться. Никто не забыл при уходе выразить благодарность Мо Жану.

– О чём ты хотел сообщить? – Чу Бэй Цзе отложил меч и взял у служанки теплое полотенце. Несмотря на ледяной ветер и сильный снег, он носил только один слой одежды и сильно вспотел.

– Хун Цянь просила всю ночь, но мисс Пин Тин отказалась коснуться даже капли воды. Я думаю…

Бам!

Рука Чу Бэй Цзе хлопнула по деревянному столу. Он резко повернулся к Мо Жану, сказав холодным голосом.

– Ты даже не можешь должным образом позаботиться о женщине? И должен сообщать мне об этом рано по утру? Убирайся, я больше не хочу слышать ее имя.

Даже сталкиваясь с миллионами солдат, Чу Бэй Цзе никогда не терял самообладания. Мо Жан хранил молчание, не смея сказать ни слова. Прошло несколько минут, прежде чем он ответил:

– Да. – И немного поколебавшись, вышел с маленького двора. Затем он поднял голову и посмотрел в спину Чу Бэй Цзе. Не было ни единого признака того, что тот передумает. Он вздохнул пару раз, прежде чем развернуться, чтобы уйти.

Ситуация ухудшалась.

После второго дня, независимо от того, как Хун Цянь плакала или молила, Пин Тин больше не говорила ни слова.

Она не только отказывалась от еды, но и от чая и других предметов первой необходимости. Что бы ни было отправлено в ее комнату теплым, оставалось холодным и нетронутым.

Хун Цянь спросила Мо Жана стоящего в углу возле комнаты Пин Тин:

– Что делать? Прошло уже два дня. Если это продолжится, даже человек из стали не сможет долго продержаться. Может ли генерал Чу придумать другой способ?

Словно точеные черты Мо Жана исказились в горькой улыбке.

– А что делать? Можно ли, действовать против нее по военным законам? При ее состоянии здоровья принудительное кормление только ухудшит положение.

Они некоторое время стояли, погрузившись в печаль. Поскольку их обсуждение не привело к жизнеспособной альтернативе, им пришлось вернуться в дом.

Пин Тин сидела в комнате со свитком в руке, который не спеша читала. Она не позволила Хун Цянь вымыть ей голову, и сама кое-как скрутила волосы в свободный облачный пучок. Закрепив шелковисто-черные волосы шпилькой. Несколько боковых прядей мягко упали на ее плечи, подчеркивая невыразимую хрупкость ее лица, вызванную отказом от еды. Увидев, двух людей вошедших в комнату, она подняла голову и слабо улыбнулась в знак признания, прежде чем опустить голову, чтобы возобновить чтение.

Мо Жан не ожидал, что ее угроза будет осознанной. Если бы это было только маленьким странным театральным времяпрепровождением, все было бы хорошо. Придя сегодня, он понял, что чем добрее вела себя Пин Тин, тем сильнее он волновался. Прикинув свои возможности, он сказал Хун Цянь:

– Береги ее должным образом. Я скоро вернусь.

Он повернулся, чтобы выйти из комнаты, инструктируя охранников за дверью тщательно присматривать за ней. Стиснув зубы, он направился к кабинету Чу Бэй Цзе.

На полпути он столкнулся с человеком, со смехом спросившим его:

– Генерал Чу отчего-то спешит. Куда ты собрался?

Мо Жан поднял голову и увидел знакомое лицо, которое долгое время не видел.

– Цзуй Цзюй? Почему ты здесь? В такой страшный снегопад гениальный доктор Хо действительно позволил тебе приехать сюда?

– Я отправилась рано утром и прибыла в полдень, не смея останавливаться по пути. – Цзуй Цзюй одетая в наряд служанки, подняла голову, чтобы посмотреть на небо. – Какая ужасная погода. Снег только что прекратился. Если бы не пришло письмо, лично написанное герцогом о срочной, незамедлительной помощи, Учитель никогда бы не отпустил меня. Фух, снег в этом году не останавливается, и нога Учителя снова начала болеть.

– Ты…

– Сплетни могут подождать. Я слышала, что ты ответственен за заботу об этой печально известной мисс Бай. Быстрей, скажи мне, где она.

Цзуй Цзюй училась у гениального доктора Дун Линя, Хо Юй Наня, и овладела от семидесяти до восьмидесяти процентов навыков своего учителя. Конечно, Мо Жан понял, почему Чу Бэй Цзе срочно попросил ее прибыть, и повернулся, сказав:

– Давай поговорим по дороге. – Ведя ее к месту жительства Пин Тин, он, понизив голос, заговорил: – Она не ела в течение двух дней и также отказывалась прикасаться к воде. Изначально ее тело было слабым, а когда наступает ночь, она беспрестанно кашляет!

– Ш-ш-ш. – Цзуй Цзюй махнула рукой. Они прибыли к комнате и заглянули внутрь. Когда они повернулись, их брови хмурились.

– Это она?

– В чем дело?

– Все плохо.

Снаружи здания раздались звуки хрустящих по снегу шагов. Тетушка с кухни внесла коробку с

едой в прихожую.

Хун Цянь выбежала из комнаты, нервно потирая руки.

– Здесь еда? – Когда она взяла коробку, то спросила: – Герцог просил приготовить еще несколько блюд из Гуй Лэ, они были сделаны?

– Да. Боже, из-за этих крошечных блюд вся кухня встала на уши. Как можно легко приготовить блюда Гуй Лэ в столь короткое время в таком месте?

Тетушка подняла голову и заглянула в комнату, прошептав:

– Как она сейчас?

Упоминание об этом заставило Хун Цянь снова заволноваться.

– Как она сейчас? Я до смерти переживаю, но она очень расслаблена. Позвольте сказать, по словам герцога, если с ней что-то случится… – Она указала на главную комнату внутри: – Не только моя, но жизни всей кухни будут поставлены на кон.

Тетушка побледнела.

– Оставьте мне коробку с едой. – Позади двух людей неожиданно появилось незнакомое лицо.

Хун Цянь испугавшись, схватилась за грудь и отскочила назад. Она еще не открыла рот, когда Цзуй Цзюй взяла у нее тяжелую коробку с едой.

– Герцог приказал, чтобы отныне я присматривала за мисс Бай. Хун Цянь должна остаться, чтобы показать, как здесь сервируют стол. Ты можешь звать меня просто Цзуй Цзюй.

Хотя Хун Цянь была шокирована, но и счастлива, что кто-то взял на себя тяжёлое бремя. Она опустила голову, сказав:

– Да.

– На кухне еще есть работа, так что я пойду. Коробку для еды не нужно возвращать на кухню, я сама приду за ней. Просто положи ее на стол в боковой комнате.

Тетушка спешно извинилась, затем шагнула в густой снегопад, возвращаясь тем же путем, которым пришла.

Мо Жан подошел к ним.

– Отнеси все ей, иначе посуда остынет.

Цзуй Цзюй кивнула и направилась в главную комнату. Она открыла дверь одной рукой, другой держа коробку с едой. Когда она повернулась, то увидела, что Хун Цянь последовала за ней. Она прошептала:

– Тебе не нужно входить, я сама с ней разберусь.

Хун Цянь знала упрямство Пин Тин, ее невероятную способность придерживаться своего мнения независимо от того, сколько человек плакал или умолял. Но, видя полную уверенность Цзуй Цзюй, она не знала, что сказать. Она посмотрела на нее, кивнула и пошла в боковую комнату.

Цзуй Цзюй подняла занавеску и встала у двери, не делая ни шагу. Она просто тихо наблюдала, как Пин Тин читает на диване.

Прошло некоторое время, прежде чем она подошла к столу и открыла коробку с едой. Одну за другой Цзуй Цзюй достала, все еще горячую посуду.

Два мясных блюда, два овощных, исходящий паром куриный суп с облачными ушками, хорошо разваренная рисовая каша, и четыре разных закуски Гуй Лэ.

Всего десять блюд, полностью раскрывших цвет, аромат и вкус. Каждое было аппетитным.

Цзуй Цзюй расставила посуду, встала у поднятой платформы и осторожно присела.

– Эта слуга, Цзуй Цзюй, по приказу герцога, специально пришла служить мисс Бай.

Пин Тин продолжала читать, опустив голову. Ее слегка опущенная шея, нежная белая кожа были неописуемо трогательными.

– Я знаю, что все слова убеждения уже использовались Хун Цянь, и даже если еда на столе – редкие деликатесы гор или морей, мисс не хочет есть. – Хитро улыбнулась Цзуй Цзюй, продолжив: – Мисс просто желает, чтобы герцог был рядом с ней. Из-за характера герцога, конечно, лишь крайние меры – последний способ, который может его смягчить. Как по мне, если это действительно последнее средство, даже если герцог согласится прийти, мисс больше не сможет держаться. Вариант «я проверяю тебя, ты проверяешь меня» станет пустой тратой вашей жизни и обречет герцога на вечную печаль. Мисс – мудрый человек, так зачем продолжать так глупо себя вести?

Взгляд Пин Тин, наконец, поднялся от книги и устремился к Цзуй Цзюй.

Цзуй Цзюй увидев ее движение, подошла немного ближе, намеренно понизив голос.

– Любовь мисс к герцогу очень глубока и не может оставить герцога в покое, верно? Вы должны заботиться о своем теле, чтобы могли добиться любви герцога в будущем. У меня есть бутылка специального лекарства, тайный семейный рецепт. Оно может заменить дневной прием пищи. Что касается блюд на столе, мисс не нужно о них беспокоиться. Просто верните все, как раньше. Таким образом, менее чем через два дня герцог определенно будет расстроен и, естественно, придет к мисс.

Она вынула из рукава бутылочку и потрясла ею перед Пин Тин.

– Этот обман не может быть никем обнаружен, ни человеком, ни призраком, ни богом. Оно идеально, чтобы проверить мысли герцога о мисс и не нанесет вреда вашему телу. Что думает мисс?

Мо Жан спрятался за дверью. Его слух был тоньше большинства людей, и он слышал около трёх четвертей слов Цзуй Цзюй, которые считал очень умными.

Чтобы атаковать противника, нужно атаковать сердце. Эта бутылка с лекарством была идеальной приманкой, с которой легче справиться в будущем.

Взгляд Пин Тин оставался нежным и ясным, как роса. Она долго смотрела на Цзуй Цзюй, прежде чем внезапно открыть рот и сказать:

– Ты чувствуешь запах снега? – Из-за нехватки еды голос Пин Тин был очень хриплым, но все же обладал манящим очарованием, которого не доставало прочим.

Цзуй Цзюй была в шоке, не зная, что ответить.

Пин Тин медленно отвернулась, ее взгляд остановился на снежном небе, где солнце пыталось сбежать от белого лица облаков.

Она сдвинула свои тонкие брови, небрежно спотыкаясь на словах.

– Только те, у кого чистые сердца, могут ощутить запах снега. Если вы не можете избавиться от чувства печали и постоянной паники, то в чем разница между жизнью и смертью? Я уже нашла способ решить проблему смерти, так что иди и скажи герцогу – Пин Тин никогда не чувствовала себя более расслабленной, чем сейчас.

Цзуй Цзюй долго пребывала в шоке, прежде чем положить бутылку обратно в рукав. Она

встала, готовясь уйти. Выйдя за дверь, девушка подняла голову, чтобы увидеть удивленный и расстроенный вид Мо Жана. Она поджала губы:

– Я ничего не могу поделать, кроме как убедить герцога прийти лично.

Мо Жан беспомощно вздохнул.

– Легче сказать, чем сделать, герцога еще сложнее убедить, чем ее. Я могу только надеяться, что он передумает от страха. Как ты или я сможем вынести его наказание?

Отношения между мужчинами и женщинами были по-настоящему пугающими, из-за них такой мудрый человек, как герцог, попал в ловушку, ставя под угрозу их выживание. Это роковое влечение между двумя умными людьми привело к слишком большим проблемам.

Цзуй Цзюй попробовала еще раз.

– Если в одном месте не сработало, попробуем в другом. Позволь мне попытаться.

Покидая Мо Жана, она сама направилась к кабинету.

Чу Бэй Цзе был в своем кабинете. В руке он держал чашку, но не отпил даже и глотка, пока чай не остыл.

Затем он вдруг услышал кого-то снаружи.

– Цзуй Цзюй хотела бы увидеться с герцогом.

Чу Бэй Цзе резко встал со своего места, прежде чем понял, что его действия были слишком импульсивными. Он вернулся и сел, поставив чашку обратно на стол.

– Войди.

Цзуй Цзюй вошла в кабинет и поклонилась Чу Бэй Цзе.

– Герцог, Цзуй Цзюй видела Мисс Бай.

– Она все еще отказывается есть?

– Да.

– Как ее тело?

– Судя по лицу, не очень хорошо.

Чу Бэй Цзе ответил:

– Хм. – Он спросил более глубоким тоном: – Ты слушала ее пульс?

– Нет.

– Дала ей какое-нибудь лекарство?

– Нет.

– Тогда сделала иглоукалывание?

– Нет.

Чу Бэй Цзе холодно рассмеялся.

– Твой Учитель хвастался твоей сообразительностью, и тем, что ты можешь определить мысли пациента, и решить даже психические проблемы. Поскольку ты не слушала ее пульс, не давала лекарств и не делала иглоукалывания, полагаю, у тебя должен быть другой способ помочь ей?

– Да, – уважительно ответила Цзуй Цзюй. – У Цзуй Цзюй есть способ помочь ей.

– О? – В глазах Чу Бэй Цзе вспыхнул слабый интерес. – Скажи, как ты планируешь ей помочь?

Цзуй Цзюй некоторое время тщательно все обдумывала, а затем быстро выпалила:

– Если герцог решительно отказывается видеть мисс Бай, то лучший план Цзуй Цзюй помочь мисс Бай – приготовить для нее яд, чтобы она могла без боли расстаться с этим миром. – Она остановилась и вздохнула. – Никто не сможет убедить мисс Бай. По одной фразе ясно, что ее слова не угроза и не шантаж, а то, что она чувствует для себя приемлемым. Она ждет решения герцога без обид. Сердце доктора похоже на сердце родителя, поэтому, зная, что это безнадежное дело, дать ей яд – самый удачный выбор.

Дыхание Чу Бэй Цзе замерло, его сжатые кулаки расслабились, а затем снова сжались. Он тихо спросил:

– По какой фразе?

– Она спросила Цзуй Цзюй, может ли она чувствовать запах снега. – Выражение лица Цзуй Цзюй наполнилось воспоминанием: – Она сказала, что только те, у кого чистое сердце, могут чувствовать запах снега.

Чу Бэй Цзе резко вскочил, будто внезапно пораженный молнией. Долгое время он казался глубоко задумавшимся.

– Она действительно так сказала? – спросил он.

– Герцог должен ожесточить свое сердце и просто отпустить ее.

Фраза была едва закончена, как Чу Бэй Цзе уже отбросил тяжелую дверную штору.

Ледяной горький ветер хлынул в комнату, заставляя свитки с картинами шумно захлопать о стену.

Увидев последний взгляд Чу Бэй Цзе, Цзуй Цзюй скрыла улыбку.

– Видите, Учитель, я была права, а? Герцог – тот, кто был болен.

Войдя в комнату, Чу Бэй Цзе, казалось, не мог пошевелиться под пристальным взглядом Пин Тин.

Он предполагал много раз, но никогда не ожидал, что Пин Тин будет ждать его вот так.

Она все еще лежала на кушетке, ее верхняя часть тела прислонилась к подушке, а голова мягко лежала на верхней её части, обнажая только половину нежного лица.

Фиолетовое одеяло покрывало ее до талии, ставшей еще более хрупкой. В ее руке лежал полуоткрытый свиток.

Все было так тихо и красиво, словно шедевр.

Ее бесконечно глубокие черные глаза были не видны, потому что она закрыла их. Ее черные, длинные ресницы идеально лежали на кончиках нижнего века.

Нечто похожее на безмятежную улыбку изогнуло ее сухие потрескавшиеся губы.

В этот момент у Чу Бэй Цзе возникла только одна мысль.

Пин Тин ушла.

Ее больше не было, и она ушла с улыбкой.

Его мир раскололся на бесчисленные осколки, будто зверь, обнажив клыки, проглотил все четыре сезона.

Все перестало существовать, будь то цветы весны, осенняя луна, летние цикады или зимний снег. Цвет был утрачен.

Она была слабой, как ее ноты, и постепенно рассеялась.

Уже рассеялась.

Чу Бэй Цзе был в шоке, как рушащаяся глиняная статуя. Мо Жан сделал шаг вперед, чтобы поддержать Чу Бэй Цзе, но его оттолкнули.

Хун Цянь войдя в комнату, заметила фигуру Чу Бэй Цзе. Ее голос был смесью шока и счастья, когда она закричала:

– Мисс, мисс Бай! Герцог здесь, чтобы увидеть вас. – Она бросилась к Пин Тин, шепча: – Не спите больше, мисс, герцог здесь!

Она потрясла ее несколько раз.

Чу Бэй Цзе наблюдал, как глазные яблоки под ее кожей чуть шевельнулись, прежде, чем ее веки медленно, тихо открылись.

Эти веки скрывали все цвета его мира. Когда они медленно открылись, из них засиял свет. Чем шире открывались ее глаза, тем быстрее рассеивались исчезнувшие цвета. Цвет вернулся к одеялам, кушетке, подушке, свитку в руке и румянцу на лице Хун Цянь, которые только что были бело-серыми.

Все было так, будто яркий свет окружил Пин Тин, из-за чего другим было трудно на нее смотреть.

Чу Бэй Цзе, наконец, обрёл все свои четыре конечности, но его разум был пуст, а глаза ослеплены светом. К счастью, у его ног был собственный разум, и им удалось усадить его за стол. Он взял тарелку супа и сел рядом с платформой.

Он не знал когда, но Мо Жан и Хун Цянь уже позволили себе уйти.

Чу Бэй Цзе взял суп. Пин Тин моргнула.

Два человека не скрываясь, смотрели друг на друга.

– Герцог…

– Ты собиралась умереть?

– Герцог желает, чтобы Пин Тин жила?

Чу Бэй Цзе сжал свои тонкие губы, молча глядя на суп в своих руках.

– Не волнуйся. Если герцог не хочет говорить, то Пин Тин не станет тебя заставлять. Я выпью его сама.

Не задумываясь, его рука уже надавила на ее тонкие плечи, заставляя ее тело невольно снова лечь назад.

– Я сделаю это, – прошептал он три слова, поднимая ложку.

Он аккуратно наполнил ложку и поднес ее к своему рту, слегка подув на нее. Только тогда он понял, что суп не был достаточно горячим, и нахмурился, обернувшись, чтобы заставить кого-то сменить его.

– Все в порядке, – сказал мягкий голос.

Чу Бэй Цзе обернулся.

На ее красивых губах было несколько трещин из-за нехватки влаги. Они были словно порезы на его сердце.

– Нет, выпьешь его теплым на этот раз. – И громко добавил: – Немедленно отправьте кого-нибудь на кухню и скажите, чтобы накрыли новый стол с едой.

Его тон не оставлял сомнений. Люди на улице ответили «да» и поспешно побежали исполнять приказ.

Он опустил руки с холодным супом, его взгляд не мог оторваться от бледных губ Пин Тин. Его

энергичные пальцы поднялись, и нежно погладили мелкие трещины.

– Они треснули… – пробормотал Чу Бэй Цзе. Он, не сдержавшись, коснулся своим горячим языком ее губ, увлажняя сухие раны.

Молчаливость Пин Тин была окончательно сломлена.

– Ах, – тихо вскрикнула она и отвернулась от потрясения и смущения, но большая, нежная, но твердая рука Чу Бэй Цзе притянула ее назад.

– Разве твои жизнь и смерть не принадлежат мне, как и твоя честь?

Властный поцелуй был свирепым, как атака воинов Дун Линя, возглавляемых им, и по-настоящему крепким.

Она была похожа на хрупкие цветы на ветвях, неспособные противостоять силе ветра.

Бай Пин Тин задержала дыхание.

Она беспомощно положила и сжала свои тонкие пальцы на одежде Чу Бэй Цзе. Никто не знал, отталкивала ли она или хваталась за него.

Снег снаружи, казалось, притих, а лицо Пин Тин стало головокружительно горячим.

Она попыталась открыть глаза, чтобы внимательней и чуть лучше рассмотреть свет в глазах Чу Бэй Цзе.

– Герцог, горячий суп доставлен…

Прибыл не только горячий суп, но и четыре тяжелых слоя коробок с едой, каждый в горячем виде.

Хун Цянь и Цзуй Цзюй смотрели на их «весну», два красных облака плыли возле их ушей. Они, прикусив нижние губы, с большим старанием накрыли на стол.

Кухня была восхитительной. Они приготовили так много блюд за такой короткий срок.

Посередине стола стояли два мясных и два овощных блюда, а вокруг них разместились разноцветные закуски, словно друзья-звезды сопровождающие яркую луну. От красного до оранжевого, от желтого до фиолетового – все они были ярко украшены.

Цветы зеленого лука плавали в супе с лотосом и ветчиной. В морозную зиму, должно быть, понадобилось время, чтобы найти их.

Цзуй Цзюй принесла суповую тарелку и осторожно опустила голову, чтобы подуть на ложку, которую поднесла Пин Тин.

– Мисс Бай, герцог уже здесь, поэтому, пожалуйста, поешьте.

– Давай, поешь.

Пин Тин отказалась открывать рот, не издавая ни звука.

Несмотря на ароматный суп перед ней, она казалась совершенно не впечатленной.

После принудительного поцелуя и проявления любви, Чу Бэй Цзе понял, что красавица в его объятиях нахмурилась.

– Какие условия тебе еще нужны?

Пин Тин поджала губу, холод скрывался в ее глазах, когда она настойчиво посмотрела на Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе сидел на платформе, чувствуя, как все его внутренности горят под ее взглядом. Более сложным, чем раньше, не с болью и усталостью, но в то же время чрезвычайно трудно читаемым.

Как он мог позволить ей поступать по-своему? Чу Бэй Цзе распахнул глаза, не говоря ни слова, и снова посмотрел на нее.

Его взгляд стал резче.

Чем сильнее он был, тем слабее была она. Если один становился все более привлекательным, другая становилась все более хрупкой, раскрывая свое сильное упрямство.

Более упрямая, более очаровательная.

Сердце Чу Бэй Цзе смягчилось. Он не сдержал вздоха.

В битве между двумя победил не тот, кто сильнее.

Неудивительно, что часто слабый человек становился настоящим героем.

– Открой рот. – Чу Бэй Цзе был беспомощен и взял миску из рук Цзуй Цзюй.

В тот момент, когда прозвучали его слова, на грустном, бледном лице Пин Тин сразу же появилась сияющая радость. Ее пухлые губы сформировали улыбку безграничной силы. Чу Бэй Цзе покачал головой при виде ее улыбки. Его рука державшая целую кучу мечей, не сдержавшись, пролила несколько капель горячего супа на фиолетовое одеяло.

– Пей как следует. – Чу Бэй Цзе понизил голос, успокаиваясь.

Смех прятался в глазах Пин Тин. Она послушно открыла рот и проглотила целый глоток горячего супа. Лотос был сладким, а ветчина мягкой.

– Подуй на него ещё раз, – вдруг сказала она.

– А?

– Подуй на него ещё раз. – Ее улыбка стала глубже, а ямочки застенчиво показались на щеках. – Горячо.

Чу Бэй Цзе, командовавший миллионами солдат, никогда не догадался бы, что в этот день будет чувствовать себя таким беспомощным. Он буквально был поглощен этой ненасытной женщиной. Каждое слово заставляло его смущаться.

Он жестко наклонился, подул, пока суп не остыл, и неуклюже поднес его к ее губам.

Пин Тин послушно снова открыла рот и выпила вкусный суп с лотосом и ветчиной. Опираясь на подушку, она усмехнулась:

– Это лучший суп, который я когда-либо пробовала, правда?

Чу Бэй Цзе горько ответил на это:

– Откуда мне знать?

Пин Тин видела его стоическое выражение, но не сдержала смех. Заметив у Чу Бэй Цзе легкий след раздражения, ее белые, как лук, нефритовые пальцы отняли у него ложку. Она наполнила ее, прежде чем осторожно поднести к его губам.

Чу Бэй Цзе посмотрел на нее.

Ее глаза были совершенно ясны, как свежие ручьи бегущие с холмов, без следов грязи. Она выглядела слишком болезненной и слишком измученной в его глазах. Он отказался открыть рот. Только этой ложкой она разочаровала небеса, разочаровала самых разочарованных.

Как подло, как бесит!

Он плотно прикусил губу, но внезапно, казалось, передумал. Выражение его лица изменилось на выражение, появлявшиеся у него в решающий момент битвы. Он резко открыл рот и взял в рот ложку супа. Его верхняя часть тела бесконтрольно склонилась вперед, одна рука крепко сжимала суповую тарелку, а другая опиралась на плечо Пин Тин, прижимая его губы к ее.

Помимо супа, были и сила Чу Бэй Цзе, интеллект, властность и высокомерие.

Как он мог так охотно согласиться на ее условия?

Ресницы Пин Тин затрепетали. Она закрыла глаза, ее тонкие хрупкие руки обхватили весьма широкие плечи Чу Бэй Цзе. Сквозь стиснутые зубы она прошептала:

– С сегодняшнего дня, если герцог злится на Пин Тин, Пин Тин будет в сто раз злее к себе. Несмотря ни на что, у меня только одна жизнь, потратить ее тоже неплохо. Герцог всегда может сдаться.

Она была в теплых объятиях Чу Бэй Цзе и почувствовала, как напряглось все его тело, когда он пробормотал:

– Сколько раз ты планируешь идти против меня?

– Сто раз недостаточно. Даже тысячи недостаточно.

Ответила она очень тихим голосом, без малейшего стеснения.

Чу Бэй Цзе встал в два раза злее, чем прежде, но его остановили две тонкие руки, обвившие его. Он посмотрел вниз и увидел, что слезы залили ее лицо. Ее слезы деликатно зависли на коже, похожей на слоновую кость, катясь, но не падая. Белоснежные зубы плотно прикусили нижнюю губу, не давая остальным услышать звуки ее рыданий.

Ее яркие глубокие глаза не боялись его острого взгляда, его хмурости и серьезности и, наконец, они, казалось, не имели скрытых намерений.

Его гнев исчез в тот самый момент, как сто лет рафинированная сталь, внезапно поддалась ковке.

– Так отвратительно! Так зло! – Чу Бэй Цзе крепко обнял ее, словно, хотел погрузить в свои кости. – Ты такая отвратительная Бай Пин Тин! Злая Бай Пин Тин…

Солнце скрылось за облаками; нежные снежинки снова медленно спускались с небес.

Хотя это не было проблемой. В комнате было невероятно тепло. И пусть была зима, комната казалась весенним пейзажем.

Хун Цянь украдкой бросила на них взгляд, яростно покраснев. Но выражение ее лица тут же помрачнело.

– Она все испортила. Суп еще даже не был съеден. Это не очень хорошо, правда?

Цзуй Цзюй слабо улыбнулась.

– Есть человек, ухаживающий за телом мисс Бай, так почему мы должны волноваться? Глянь, снег так чудесно идет, мы должны скорее пойти во двор и слепить снеговика.

Больше не заботясь о нежном флирте в доме, последствиях битв любви и судьбы, все прочие посмотрели на улицу, во двор заваленный снегом.

Дорогой Учитель, кажется, герцог влюбился в девушку – настоящую «занозу в заднице».

http://tl.rulate.ru/book/8939/507122